

УДК 811.161.1"19/20":165.242(420)

ЛОГОЭПИСТЕМА «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ОТБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА АНГЛИИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Тупчий А. В.

Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова, г. Киев, Украина

*В статье анализируется логоэпистема «английский язык» в процессе
создания образа Англии в русском языковом сознании конца 18 – начала 19 века.*

Ключевые слова: *логоэпистема, языковое сознание, образ*

Актуальность. Англия – страна с самобытной культурой и давними традициями. Отношения Англии и России имеют свою историю, периоды сближения и отдаления. Особенно ярко влияние Англии, английских реалий на Россию отразилось в русском языке. Многие современные исследователи изучают данный вопрос. Однако истоки формирования образа Англии в русском языковом сознании еще не были предметом лингвистических исследований. Одному из аспектов этой проблемы посвящена данная статья.

В XVIII веке представители русской интеллигенции особый интерес проявляли по отношению к Англии. Английские романы, мода, политические события привлекали первых русских путешественников в Великобританию и особенно Англию как самую прогрессивную ее часть. *Материалом для анализа* являются: «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Письма из Лондона» П. И. Макарова, журналы «Вестник Европы» за 1802-1806 годы в количестве 120 экземпляров, публицистические статьи А.С. Пушкина, «Фрегат Паллада» И. А. Гончарова.

Некоторые английские реалии, упоминаемые в используемых источниках, рассматриваем в качестве логоэпистем. *Целью данной статьи* является обоснование логоэпистемы «английский язык».

В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова термином «логоэпистема» обозначают разноуровневые лингвострановедчески ценностные единицы (слова-понятия; крылатые слова, фразеологизмы, прецедентные тексты, “говорящие” имена и названия), представляющие аккумулированное знание фактов культуры [1, с. 37]. Согласно мнению В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой, логоэпистема с точки зрения лингвистики имеет словесное выражение, причем может быть выраженной не только в слове, но и в словосочетании, и в предложении, сверхфразовом единстве; характеризуется отнесенностью к конкретному языку; является указанием на породивший ее текст или ситуацию; в процессе коммуникации не создается заново, но возобновляется; в процессе коммуникации может видоизменяться в пределах сохранения опознаваемости; в этом случае она приобретает текстообразующую силу. С точки зрения культурологии логоэпистема характеризуется наполненностью

некоторым знанием культурного характера; семиотична и символична, поскольку является элементом системы знаков и символов; герменевтична, так как для ее понимания требуется соотнесение с иными текстами и артефактами культуры; дидактична, так как овладение ею возможно в процессе получения образования в смысле «врастания в культуру» [2, с. 10].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подчеркивают, что логоэпистемы нельзя сводить к известным лингвистическим категориям, то есть к словам, словосочетаниям, фразеологизмам, метафорам и т. д. Логоэпистема – это знание, «несомое словом как таковым – его скрытой внутренней формой, его индивидуальной историей, его собственными связями с культурой» [3, с. 257].

Нами проанализированы такие логоэпистемы, как «английский сад», «английский клуб», «английская лошадь», «английский язык». Данные логоэпистемы содержат прилагательное «английский» как важную смысловую составляющую. Рассмотрим прилагательное «английский», формы употребления и нормы употребления которого в конце XVIII – первой половине XIX века заслуживают особого внимания. Из используемых материалов зафиксированы такие формы данного прилагательного:

1) «аглицкий»: В сказке «Аленький цветочек», записанной по памяти из рассказов ключницы Пелагеи писателем С. Т. Аксаковым в 1858 году, говорится: «И когда пришел настоящий час, стало у молодой купечкой дочери, красавицы писаной, сердце болеть и щемить,... и смотрит она то и дело на часы отцовские, аглицкие, немецкие,...» [4, с. 58].

2) «аглинский»: «В журнале «Вестник Европы» за 1804 год, №12 приводится надпись на ошейнике «аглинской собачки»: «Ты верность мне изображай – люби меня и утешай» [5, с. 333].

3) «английский» (данная современная форма употребляется наиболее часто, особенно в текстах русских классиков: Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова и др.): в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина говорится: «Если вы догадливы, то узнали, что я описываю вам славный английский Воксал» [6, с. 457]; В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля также употребляется современная форма: «Английская соль, горькая соль, эпсомская, зедлицкая» [7].

5) «англинский»: А. А. Бестужев в письме к А. С. Пушкину от 9 марта 1825 года писал: «Я с жаждою глотаю англинскую литературу и душой благодарен англинскому языку» [8].

Таким образом, можно утверждать, что в исследуемом периоде происходило становление норм употребления лексемы «английский». Современная форма, по видимому, стала нормой к концу XIX века.

Рассмотрим подробнее логоэпистему «английский язык».

Н. М. Карамзин писал в «Письмах русского путешественника»: «А я заключу это письмо двумя-тремя словами об английском языке. Он всех на свете легче и простее, совсем почти не имеет грамматики, и кто знает частицы of и to, знает склонения; кто знает will и shall, знает спряжения; все неправильные глаголы можно затвердить в один день. Но вы, читая, как азбуку, Робертсона и Фильдинга, даже Томсона и Шекспира, будете с англичанами немые и глухие, то есть ни они вас, ни вы их не поймете. Так труден английский выговор и столь мудрено узнать слухом то слово, которое вы знаете

глазами! Я все понимаю, что мне напишут, а в разговоре должен угадывать. Кажется, что у англичан рты связаны или на отверстие их положена министерством большая пошлина: они чуть-чуть разводят зубы, свистят, намекают, а не говорят. Вообще английский язык груб, неприятен для слуха, но богат и обработан во всех родах для письма – богат краденым или (чтоб не оскорбить британской гордости) отнятым у других... Пестрота английского языка не мешает ему быть сильным и выразительным, а смелость стихотворцев удивительна; но гармонии и того, что в риторике называется числом, совсем нет. Слова отрывистые, фразы короткие, и ни малого разнообразия в периодах» [6, с. 482]. Н. М. Карамзин употребляет по отношению к английскому языку атрибутивы: «легче и простее», «труден», «мудрено», «груб», «неприятен», «богат и обработан», «богат краденым или...отнятым», «сильным», «выразительным», «отрывистые», «короткие»;

- поэссивные свойства: «пестрота»;

- вербативы (по отношению к речи англичан): «чуть-чуть разводят зубы», «свистят», «намекают», «не говорят».

Н. М. Карамзин употребил достаточно экспрессивную лексику, но при этом часто с противоположным смыслом, например, «легче и простее» и «труден», функционирует антитеза – стилистический прием, основанный на противопоставлении понятий, образов. Он направлен на усиление выразительности. Для автора английский язык полон оригинальности и контрастов.

И. А. Гончаров писал: «...ловлю эти неуловимые звуки языка, которым волей-неволей должен объясняться с грехом пополам, благословляя судьбу, что когда-то учился ему: иначе хоть не заглядывай в Англию»[9]. Для автора звуки языка «неуловимые». Данный атрибутив перекликается с оценкой Н. М. Карамзина и также отражает некоторую оригинальность английского языка в восприятии И. А. Гончарова.

Н. В. Гоголь в поэме «Мертвые души» в свойственной ему сатирической манере писал: «Впрочем, если слово из улицы попало в книгу, не писатель виноват, виноваты читатели и прежде всего читатели высшего общества: от них первых не услышишь ни одного порядочного русского слова, а французскими, немецкими и английскими они, пожалуй, наделят в таком количестве, что и не захочешь, и наделят даже с сохранением всех возможных произношений: по-французски в нос и картавя, по-английски произнесут, как следует птице, и даже физиономию сделают птичьей, и даже посмеются над тем, кто не сумеет сделать птичьей физиономии. А вот только русским ничем не наделят, разве из патриотизма выстроят для себя на даче избу в русском вкусе» [10, с. 183]. Н. В. Гоголь обратил внимание не только на само употребление английских слов, но и на манеру их произносить «как следует птице», то есть на фонетические и мимические особенности, которые были, по-видимому, заимствованы у англичан. Такой аспект служит более широкому освещению словосочетания «английский язык» и обоснованию его как логоэпистемы.

В журнале «Вестник Европы» за 1805 год №5, в статье «О превосходстве древних языков», перепечатке из французского журнала, неизвестный нам автор (француз) с некоторым сожалением констатирует: «Никто не думает о Греческом и Латинском языках; все учатся по-Английски, по-Немецки...Благодаря философическому духу нашего века, Английский язык взял верх...даже над немецким» [11, с. 285-286]. Справедливо будет отметить, что распространение

английского языка в России не было столь широким (Многие исследователи отмечают некоторую элитарность английского языка: в конце 18-начале 19 века им владели наиболее просвещенные представители интеллигенции, в то время как французский язык был практически вторым родным языком для русского дворянства. Известен также факт из биографии Императора Александра I: по-английски он начал говорить раньше, чем по-русски). В другой статье из журнала «Вестник Европы» за 1802 год «О любви к отечеству и народной гордости» встречаем такой отзыв автора, назвавшегося У. О.: «Язык важен для Патриота; и я люблю Англичан за то, что они лучше хотят свистать и шипеть по-Английски с ... любовницами своими, нежели говорить чужим языком» [12, с. 68]. В первом отзыве наблюдается констатация того факта, что популярность английского языка стала всеобщей. В другом отзыве автор, одобряя английский патриотизм и любовь к родному языку, все же употребляет вербативы «свистать и шипеть по-Английски», то есть неизменно странными, оригинальными и, в данном случае, неприятными являлись звуки английского языка для русского восприятия.

В периодическом издании «Отечественные записки» за 1825 год, в статье «Любовь к познаниям в людях простого звания. Выписка из письма П. П. Свинына из Воронежа», говорится, что торговец «мускатильными» товарами «весьма хорошо переводит с Французского и принялся за Английский язык. Но по степени распространения просвещения и не удивительно видеть множество подобных примеров. Еще за два столетия пред сим – некоторые русские купцы учились по Английски, даже по Голландски, и знали Азиатския языки, ездили в Лондон, в Амстердам, в Ормуз, и пр., где вели торговлю» [13, с. 142].

А. А. Бестужев в письме к А. С. Пушкину от 9 марта 1825 года писал: «Я с жаждою глотаю англлинскую литературу и душой благодарен англлинскому языку – он научил меня мыслить, он обратил меня к природе – это неистощимый источник! Я готов даже сказать *Il n'y a point du salut hors la littérature Anglaise* <см. перевод>. Если можешь, учись ему. Ты будешь заплочен сторицею за труды». Перевод: Нет спасенья вне английской литературы» [8]. А. А. Бестужев употребляет эпитет «неистощимый источник». Современный исследователь Джек Трессидер о символе «источник» пишет: «Жизненная сила и, в более широком смысле, омоложение или бессмертие. Также символ космического центра, Духа Божьего, очищения, вдохновения и знания. И христианская, и исламская традиции отводят место источнику в центре рая, у корней Древа Жизни, от которого течет поток в четырех основных направлениях...» [14]. Таким образом, данный эпитет несет высокую, положительную смысловую нагрузку.

Из анализа всех вышеприведенных примеров делаем *вывод* о том, что уровень прецедентности словосочетания «английский язык» был достаточно высок в пределах русского языкового сообщества XVIII-XIX веков. Оно характеризовалось наполненностью некоторым знанием культурного характера, было семиотичным и символичным, соотносилось с текстами и артефактами культуры, а также было частью культуры. Это свидетельствует о том, что данное словосочетание являлось логоэпистемой.

Обоснование английского языка как логоэпистемы является важным аспектом для изучения процесса формирования образа Англии в русском языковом сознании конца XVIII – первой половины XIX века.

Список литературы

1. Костомаров В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова – Спб., 2001. – 72 с.
2. Бурвикова Н. Д. Жизнь в мимолетных мелочах / Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 2006. – 68 с.
3. Верещагин Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1990.
4. Аксаков С. Т. Аленький цветочек: Сказка ключницы Пелагеи / Художн. Е. Д. Петрова / С. Т. Аксаков – М.: Дрофа-Плюс, 2005. – 64с.: ил. – (Русские классики – детям).
5. (Имя автора отсутствует) На ошейнике аглинской собачки // Вестник Европы. – 1804. – №12.
6. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника/ Н. М. Карамзин. – М.: Правда, 1988. – 544 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / В. И. Даль. – Режим доступа : <http://slovardalja.net/word.php?wordid=345>
8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 17 т. Том 13 (Переписка 1815-1827). – 1937 / [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. – Режим доступа: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/pisma/pushkinu-142.htm>
9. Гончаров И. А. Фрегат Паллада Том 1 [Электронный ресурс] / И. А. Гончаров. – Режим доступа: <http://www.ivan-goncharov.ru/proizved/fregat-pallada.shtml>
10. Гоголь Н. В. Мертвые души. Вступит. статья П. Антокольского / Н. В. Гоголь. – М.: Худож. Лит., 1979. – 398 с.
11. (Имя автора отсутствует) О превосходстве древних языков // Вестник Европы. – 1805. – №5.
12. У. О. О любви к отечеству и народной гордости // Вестник Европы – 1802. – №4.
13. Любовь к познаниям в людях простого звания. Выписка из письма П.П. Свинына из Воронежа // Отечественные записки – 1825. – №23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-old.ru/BookLibrary/00570-Otechestvennyie-zapiski/1825.-Otechestvennyie-zapiski-chasti-21-24.html>
14. Тресиддер Д. Словарь символов [Электронный ресурс] / Д. Тресиддер. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/201.php

Тупчий О. В. Логоепістема «Англійська мова» як один з аспектів відображення образу Англії в російській мовній свідомості кінця XVIII – першої половини XIX століття // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.224-228.

У статті аналізується логоепістема «англійська мова» у процесі створення образу Англії в російській мовній свідомості кінця 18 – початку 19 століть.

Ключові слова: логоепістема, мовна свідомість, образ.

Tupchiy O. V. Logoevistema «English language» as one of the aspects of the image of England reflection in the Russian linguistic consciousness of the late XVIII – first part of XIX century // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.224-228.

The article deals with logoevistema «English language» in the process of creating an image of Britain in the Russian linguistic consciousness of the late 18-early 19 century.

Key words: logoevistema, language consciousness, image.

Поступила в редакцию 22.03.2011 г.